

ПРАВО НА ПРОДОЛЖЕНИЕ РОДА ПРИ ПОМОЩИ ВРТ. ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Свитнев К.Н., юрист,
генеральный директор компании «Росюрконсалтинг»,
г. Москва*

Право на продолжение рода является одним из основополагающих **естественных** прав человека. Реализация людьми этого права обеспечивает преемственность поколений и устойчивое поступательное развитие нашего общества, всей цивилизации в целом. Парадоксально, но это фундаментальное право относится к числу т.н. «новых» прав человека, которые оказались в центре общественного внимания лишь на рубеже веков, в эпоху глобальной переоценки привычных ценностей.

По данным Федеральной службы государственной статистики, за восемь лет, прошедшие с последней переписи, население Российской Федерации с учётом миграционного прироста **сократилось на 2 261,5 тыс. человек** (1,6 %). Естественная же убыль населения за этот период по предварительным данным составила **4 734 300 человек**. А повышение рождаемости, действительно отмечаемое в последнее время, обусловлено не только материнским капиталом, но существующей возрастной структурой населения – эхом демографического бума 80-х годов прошлого века.

При поиске путей выхода из демографического тупика следует исходить из положения об изначальной репродуктивной ориентированности каждого человека. Стремление к продолжению рода, желание иметь собственных детей генетически заложено в каждом из нас. Но почему это желание далеко не всегда реализуется на практике? И что может сделать государство для преодоления переживаемого нами демографического кризиса?

Существует два вида бесплодия - физиологическое, вызванное медицинскими причинами, и социальное, обусловленное социальными факторами.

Считается, что в России сейчас порядка 10 миллионов бесплодных по медицинским показаниям людей, 4 миллиона мужчин и 6 миллионов женщин, нуждающихся в применении ВРТ для того, чтобы стать родителями.

Это физиологическое бесплодие, о котором говорят и пишут достаточно много. Но есть ещё и бесплодие социальное, когда здоровые и желающие иметь собственного ребёнка люди не могут осуществить своё желание **вне традиционной семейной парадигмы** в силу того, что деторождение исторически было привязано к браку.

Репродуктивная функция в современном обществе социально детерминирована. Существует огромное количество людей с **ограниченными репродуктивными возможностями**. Для многих из них, не нашедших - пока - свою половину, ВРТ - единственная возможность стать родителями.

Можно констатировать, что в результате сочетания физиологических и социальных причин в мире появилась многомиллионная популяция людей, способных размножаться лишь искусственно, при помощи репродуктологов.

Мы живём во время великой **репродуктивной революции**. Понятия "семья", "любовь", "брак", "деторождение", никогда не бывшие тождественными, сейчас расходятся ещё больше. Таинство зачатия постепенно перемещается из супружеской спальни в лабораторию эмбриолога.

Благодаря достижениям современной науки любой человек, желающий стать родителем, может сейчас осуществить свою мечту при помощи ВРТ. Это универсальное средство от бесплодия, **таблетка от бездетности**. Но новые технологии и миллионы людей, которым они могли бы помочь, оказались заложниками в руках формирующих общественное мнение некомпетентных граждан, на основе своего субъективного понимания морали взявшихся определять, кому может быть позволено стать родителем, а кто должен быть обречён на смерть в одиночестве.

Сейчас много говорят о традиционных семейных ценностях. Но при этом часто забывают, что именно рождение ребёнка - в отличие от формального брака или сожительства - образует подлинную семью, вертикальную конструкцию, укрепляющую социум. И именно рождение ребёнка у одинокой женщины или одинокого мужчины превращает их – одиночек – в **семью**, коренным образом меняет и отношение к жизни, и саму их жизнь к лучшему. **Неполная семья лучше, чем её отсутствие**.

«Победа» над бесплодием на данный момент является исключительно «технической», так как практически во всём мире шанс иметь детей при помощи ВРТ «даруется» лишь избранным. И основная про-

блема состоит не в том, что подобные вопросы не обсуждаются в приличном обществе – **дверь в спальню и детскую всегда должна быть закрыта**, а в том, что сугубо интимный индивидуальный **репродуктивный выбор** отдельного человека становится поводом для обсуждения. Доступ к технологии, созданной для всеобщего блага, на практике носит сугубо разрешительный характер. Полагаем, что право на принятие решения о продолжении рода должно принадлежать исключительно будущим родителям, и никому другому. Право на продолжение рода – естественное, неотчуждаемое право любого человека. Желание иметь ребёнка – правовой абсолют.

В отличие от ряда зарубежных стран (Германия, Италия), принявших драконовские законы, регулирующие ВРТ, в России возобладали более разумный и взвешенный подход в соответствии с основополагающим принципом права - **всё, что не запрещено – то разрешено**.

Закон в России в настоящее время регулирует лишь порядок регистрации детей, появившихся на свет в результате применения ВРТ, при этом в отсутствие норм прямого действия, регулирующих новые правоотношения, широко применяется **аналогия закона**.

Главной правовой лакуной, пробелом в российском семейном законодательстве до недавнего времени оставалась **реализация одинокими мужчинами своего права на отцовство**. Любая совершеннолетняя женщина детородного возраста может стать в России матерью при помощи репродуктологов (ст. 35 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан»), в крайнем случае воспользовавшись услугами суррогатной матери. Об одиноким мужчинах репродуктивного возраста, а их у нас в стране порядка 15 миллионов, в законе не говорится ни слова. Единственный возможный способ для одинокого, не состоящего в браке мужчины, стать отцом, это реализация программы суррогатного материнства в сочетании с донорством ооцитов. Отказ мужчинам в их законном праве на отцовство был бы явным нарушением сразу нескольких статей Конституции РФ, в частности, ст. 7 (государственная поддержка отцовства) и ст. 19 (равенство прав и свобод независимо от природных свойств, равноправие мужчин и женщин).

4 августа 2010 г. Бабушкинский районный суд Москвы обязал районный ЗАГС зарегистрировать ребёнка, родившегося в результате реализации программы гестационного суррогатного материнства с использованием донорских ооцитов для мужчины, не состоящего в браке, ука-

зав его в актовой записи о рождении в качестве отца и единственного родителя. Таким образом, было получено первое в Москве и в России свидетельство о рождении с прочерком в графе «мать». А 12 марта 2011 года во исполнение решения Смольнинского районного суда С.-Петербурга были получены первые в городе свидетельства о рождении с прочерком в графе «мать». Прецедентные решения российских судов подтвердили – не состоящие в браке мужчины для реализации своего права на отцовство могут воспользоваться в России услугами суррогатных матерей.

Ранее несколько российских судов (Калининский районный суд Санкт-Петербурга 05.08.2009, Кунцевский районный суд г. Москвы 03.11.2009, тот же Смольнинский районный суд г. С.-Петербурга 06.10.2010) подтвердили право одиноких женщин на продолжение рода через программу суррогатного материнства.

Можно утверждать, что закон в России гарантированно защищает интересы людей с ограниченными репродуктивными возможностями, желающих стать родителями при помощи ВРТ.

Отказы клиник репродукции в реализации «суррогатных» программ для не состоящих в браке пар и для «одиноких» мужчин и женщин, равно как и отказы органов ЗАГС в регистрации родившихся детей являются **незаконными** и могут быть обжалованы в судебном порядке. Отметим, что заявители имеют также право на компенсацию морального вреда и материального ущерба, причинённого такими незаконными отказами.

Новые возможности, появившиеся с развитием ВРТ, породили больше вопросов, чем ответов. Мы пытаемся определить, кто имеет право на продолжение рода при помощи ВРТ, а кто нет. Имеют ли эмбрионы право на жизнь или же это просто «биологический» материал? Можно ли в целях планирования семьи выбирать пол будущего ребёнка? Могут ли будущие родители в случае использования донорской программы помимо краткого фенотипического описания получить более подробную информацию о доноре? Должно ли донорство гамет и эмбрионов оставаться анонимным или же ребёнок по достижении им совершеннолетия может узнать имя своих генетических родителей? Имеет ли «суррогатная» мама право прервать вынашиваемую ею беременность, может ли оставить выношенного ребёнка себе или же обязана передать его генетическим родителям? Могут ли родители отказаться от «суррогатного» малыша? Как должны и могут ли вообще осуществляться «по-

смертные” репродуктивные программы? Как должны регистрироваться дети, которые появляются на свет при помощи вспомогательных репродуктивных технологий после смерти их родителей, и как должны быть защищены их имущественные интересы?

В силу того, что социальная составляющая человеческой жизни довлеет над биологической, деторождение в огромной степени зависит от действующих в обществе правовых норм. Очевидно, что при реализации биологической, генетически детерминированной потребности в продолжении рода человек сталкивается с определёнными социальными препятствиями. Государство во все времена активно вмешивалось и вмешивается в осуществление человеком своей детородной функции, определяя, кому из граждан позволено иметь детей, а кому нет, устанавливая условия, при которых бесплодные люди могут прибегать к услугам репродуктологов.

21 апреля 2011 года в Государственную Думу был внесён проект Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”. К сожалению, ответа на насущные вопросы, стоящие перед нашим обществом в области репродукции, законопроект не даёт. Правовому регулированию ВРТ посвящена лишь небольшая по объёму статья 51. Из правовых новелл можно лишь отметить норму прямого действия, устанавливающую, что наличие брака не является обязательным условием для осуществления репродуктивной программы, что, в принципе и так прямо следовало из существующих законов. Вместе с тем, из п. 7 вышеуказанной статьи можно сделать как вывод о том, что одиноким мужчинам, желающим стать родителями, доступ в клиники репродукции в принципе заказан, так и заключить, что информированное добровольное согласие на применение методов ВРТ от этой категории населения не требуется. П. 8 оставляет в качестве условия осуществления программы суррогатного материнства лишь получение предварительного информированного добровольного согласия сурмамы на перенос ей эмбрионов родителей-заказчиков суррогатной программы (единственного родителя), при этом «родителями рождённого ребёнка будет один или оба человека, чьи половые клетки использовались для оплодотворения». А как тогда быть в случае использования донорских гамет или эмбрионов? И по-прежнему ли будет требоваться пресловутое «согласие» суррогатной матери на осуществление записи о родителях в книге записей рождений?

Формулировки нового закона должны стать простыми и понятными, чтобы максимально облегчить путь к рождению ребёнка. Недосказанности – так же, как и неразумные запреты – существенно ограничивают права людей, которые хотят стать родителями при помощи репродуктивных технологий, порождают “репродуктивный” туризм.

Нуждается в определении и само понятие репродуктивных прав. С нашей точки зрения **репродуктивные права** можно было бы определить как комплекс общечеловеческих прав и свобод, обеспечивающий реализацию естественного права каждого совершеннолетнего человека на продолжение рода, включая право на использование вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе донорских и суррогатных программ, а также право на самостоятельное планирование семьи, включая определение количества детей, интервалов между их рождением, а также выбор пола.

Право на продолжение рода – естественное, неотъемлемое право любого человека. Нужно дать возможность всем людям, желающим стать родителями при помощи ВРТ, осуществить свою мечту. Нужно дать каждому ребёнку шанс родиться. Все, что способствует приходу в этот мир нового человека, созданию новых семей, является морально приемлемым, все, что этому препятствует, – аморально и недопустимо. Из этого постулата и должен исходить законодатель, регулируя применение ВРТ. Следует не ограничивать, а на государственном уровне поддерживать всех людей с ограниченными репродуктивными возможностями, которые хотели бы иметь собственных детей при помощи ВРТ.

Для того, чтобы демографическая ситуация в стране кардинально изменилась в лучшую сторону, **чтобы колыбелей стало больше, чем гробов**, нам необходимо задуматься о внесении серьёзных изменений в действующее законодательство. Пора осознать, что репродуктивные права и репродуктивное здоровье граждан нуждаются в законодательной защите, что реализация права на продолжение рода напрямую зависит от позиции «властей предрержащих» и поддержки со стороны государства.

Наряду с тем, чтобы пытаться финансовыми стимулами побудить к деторождению тех, кто детей иметь может, но не хочет, государству следует озаботиться нуждами людей, которые детей иметь хотят, но в силу разных причин не могут, и на практике обеспечить реализацию их репродуктивных прав. Финансовых затрат это не требует, требуется лишь понимание сути проблемы и политическая воля.